

**ПОЭТИЧЕСКАЯ КНИГА Б. Л. ПАСТЕРНАКА «СЕСТРА МОЯ – ЖИЗНЬ»
В СВЕТЕ ТЕОРИИ ДИАЛОГА М. М. БАХТИНА****Жэнь Шуби**

Хэнаньский педагогический университет (Синьсян, Китайская Народная Республика)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-9604-0563>

А н н о т а ц и я. Книга стихов «Сестра моя – жизнь» является одним из шедевров выдающегося русского поэта, лауреата Нобелевской премии Б. Л. Пастернака. С точки зрения теории диалога М. М. Бахтина тексты стихотворений описывают процесс «создания стихотворения». Лексика, названия и строфы стихотворений имеют «мета»-значения, что свидетельствует о тонком поэтическом мастерстве; в тексте стихотворений проявляются черты интертекстуальности: стихи сопровождаются текстовой «рамой», избыточной эпиграфами и посвящениями. Стихотворения напрямую связаны с европейскими и американскими поэтами и композиторами, с европейскими оперными произведениями – через использование цитат и внесение музыкальных элементов. Книга стихов Б. Л. Пастернака устанавливает интертекстуальные связи с русскими классическими текстами, что придает произведениям диалогический характер и позволяет преодолеть временные и пространственные границы. В поэтических текстах присутствуют не только образы культуры, истории и географии, но и символы, связанные с человеческим телом, такие как «губы». С помощью этих образов поэт создает собственный художественный хронотоп, что свидетельствует о единстве его мировосприятия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Б. Л. Пастернак; «Сестра моя – жизнь»; М. М. Бахтин; культурная семиотика; диалог; метазначения; интертекстуальность; хронотоп; символ; единство; мировосприятие

Д л я ц и т и р о в а н и я: Жэнь, Шуби. Поэтическая книга Б. Л. Пастернака «Сестра моя – жизнь» в свете теории диалога М. М. Бахтина / Жэнь Шуби. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 1. – С.102–110. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-102-110.

**FROM M. M. BAKHTIN'S THEORY OF DIALOGUE:
EXPLORING B. L. PASTERNAK'S POETIC COLLECTION MY SISTER – LIFE****Ren Shubi**

Henan Normal University (Xinxiang, People's Republic of China)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-9604-0563>

A b s t r a c t. The collection of poems, *My Sister – Life* stands as one of the masterpieces crafted by the eminent Russian poet and Nobel Prize laureate, B. L. Pasternak. Examined through the lens of M. M. Bakhtin's dialogic theory, the verses within these poems vividly depict the intricate process of poetic creation. The vocabulary, titles, and stanzas reveal layers of meta meanings, showcasing a nuanced poetic finesse. Furthermore, the poems exhibit signs of intertextuality: they are accompanied by a textual “frame” that is abundant in epigraphs and dedications. Through strategic employment of quotations and infusion of musical elements, the poems intertwine seamlessly with the works of European and American poets and composers, as well as with the grandeur of European opera. Notably, Pasternak's collection establishes intertextual dialogues with Russian classical literature, transcending temporal and spatial confines. Embedded within the poetic fabric are not only images of culture, history, and geography, but also visceral motifs like “lips,” invoking human body. Through the deft manipulation of these symbols, the poet constructs a unique artistic chronotope, emblematic of his unified worldview.

Key words: B. L. Pasternak; *My Sister – Life*; M. M. Bakhtin; cultural semiotics; dialogue; meta meanings; intertextuality; chronotope; symbol; unity; worldview

For citation: Ren, Shubi. (2025). From M. M. Bakhtin's Theory of Dialogue: Exploring B. L. Pasternak's Poetic Collection *My Sister – Life*. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 1, pp. 102–110. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-102-110.

Введение

Борис Пастернак (1890–1960) родился в семье русских художников в Москве. Его отец Л. О. Пастернак был живописцем, а мать Р. И. Кауфман – талантливым пианисткой. В семье поэта часто бывали в гостях такие представители русской художественной интеллигенции, как И. И. Левитан, М. А. Врубель, А. Н. Скрябин и другие. Можно сказать, что Б. Пастернак вырос в творческой семейной атмосфере. Кроме того, Б. Пастернак начал свое творчество в период так называемого Серебряного века, что оказало на него определенное поэтическое воздействие. Пастернак впитывает в

себя поэтические традиции классиков и современников. Китайские ученые считают, что Пастернак – «мастер русской поэзии XX века» [У Ди 2003: 86], а в первый период своего творчества – «представитель поэтического опыта Серебряного века» [Лю Вэньфэй 2020: 72].

Книга «Сестра моя – жизнь» является наиболее известным произведением Б. Пастернака раннего этапа творчества. Хотя эта книга стихов написана в сложный период русской истории, но она вся переполнена ощущением счастья и гармонии. В стихах выразились не только чувства Б. Л. Пастернака к Е. А. Виноград и близость к русской природе, но и философские размышления поэта о

мировой истории, политических событиях и общественной жизни. М. И. Цветаева посвятила Пастернаку эссе под названием «Световой ливень», в котором писала о том, что «Пастернак – большой поэт», «поэт наибольшей пронзаемости» [Цветаева 1994: 233–234] и сравнивала его с Д. Г. Байроном и Г. Гейне. По мнению современников и критики, именно публикацией этой книги стихов Пастернак вошел в первый ряд русских поэтов. «Во всей послеблоковской русской поэзии не было, может быть, столь поразительной книги стихов – по цельности, по новизне интонации, по тончайшему ощущению природы, по завораживающему воздействию на читателя. Если бы кроме этой книги Б. Пастернак больше ничего не написал, он все равно остался бы в истории великим русским поэтом» [Левитин 1989: 101]. Очевидно, что книга «Сестра моя – жизнь» имеет уникальное значение и ценность.

В советский период была распространена точка зрения на общий пафос этого произведения Б. Пастернака как на «атмосферу свежести и освобождения», «чуда преображения мира и человека» [Альфонсов 1990: 66–67]. Эта точка зрения основана на словах самого поэта о «заразительной всеобщности» общественного подъема, «сказочного настроения» [Пастернак 2003: 453]. В первой главе монографии С. Н. Бройтмана «Поэтика книги Бориса Пастернака “Сестра моя – жизнь”» сделан обзор научных исследований по проблеме. Автор рассматривает субъектную сферу произведения и приводит свой взгляд на субъектную архитектуру, считая, что в ее основе лежит софиология, которая позволяет «поэту взять к заголовку “Сестра моя – жизнь” “летописный” подзаголовок “Лето 1917 года”, то есть увидеть самые интимно-личностные (любовные) отношения “я” и “другого” в органическом единстве с социально-исторической ситуацией своего времени» [Бройтман 2007]. В понимании структуры словесного образа автор монографии придерживается представления о нерасчленимой целостности художественного мира как принципа поэтики Пастернака и называет его термином «неосинкретизм». Говоря о жанре книги Бориса Пастернака «Сестра моя – жизнь», С. Н. Бройтман включает в свой обзор анализ работы А. К. Жолковского, в которой ученый устанавливает связь «книги книг» Пастернака с библейской «Песнью песней» на основании ряда выделенных мотивов и заглавном тропе [Жолковский 1997]. Современный исследователь рассматривает библейский реминисцентный слой финала книги стихов «Сестра моя – жизнь» [Мальцева 2019]. Из других работ о раннем Пастернаке нужно назвать работы российских ученых об интерпретации смысла отдельных стихотворений [Гаспаров, Подгаецкая 2008], входящих в структуру книги «Сестра моя – жизнь»; статью о «летнем тексте» [Подшивалова 2017]. Много статей написано с позиций лингвистики: на материале книги стихов поэта исследуется образная ситуация звучания, процесс метафоризации и т.п.

Для художественного мира Пастернака чрез-

вычайно важен феномен, изучаемый И. П. Смирновым, – направленность слова поэта на слово предшественников и современников, а также его обращенность на самого себя. Конкретные наблюдения над интертекстами поэта, содержащиеся в книге, расширяют наши представления об этом явлении вообще и о его месте в творчестве Пастернака [Смирнов 1995].

Обзор китайских исследований о Б. Л. Пастернаке за 40 лет, в том числе и современных, выполнен литературоведами КНР [Жэнь Шуби, Ван Юн 2024; Жэнь Шуби 2023]. Анализ олицетворенных образов лета в ряде стихотворений позволяет сделать вывод об индивидуально-авторском начале в стиле Пастернака: у поэта смысл слова раскрывается только в контексте строфы или всего произведения в целом.

Ставя интертекстуальность в центр своего исследования, Фэн Юйчжи раскрывает скрытую связь между произведениями Пастернака и литературными традициями, рассматривает ценность литературного творчества автора, отмечая, что оно является важной составной частью мировой литературной традиции [Фэн Юйчжи 2007].

Ван Лэй и Ван Цзясин посредством анализа с точки зрения сюжета определяют особенности интертекстуальности. Они считают, что произведение «Доктор Живаго» диалогически взаимодействует с творчеством Блока и Библией, продолжая темы вечности, мученичества, смерти, воскрешения и гуманности [Ван Лэй, Ван Цзясин 2019].

Методологической опорой для открытой интерпретации художественных текстов служит теория культурной семиотики М. Бахтина, который подчеркивал, что «литература – неотрывная часть целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры» [Бахтин 1979: 344]. Ключевым понятием теоретических воззрений Бахтина является понятие диалогичности. В данной статье мы попытаемся интерпретировать поэтическую книгу Б. Л. Пастернака «Сестра моя – жизнь» на основе теории диалога М. Бахтина, исследовать процесс создания поэтического текста, диалогические установки поэта в культурном контексте, значение ряда символических знаков в тексте стихотворений. Цель работы – исследовать смысловой потенциал стихотворений с разных точек зрения и выявить скрытые в них художественные концепты.

Интерпретация в мета-поэзии смысла поэтического текста

М. Бахтин обращает внимание на природу знака, указывая, что знак имеет «метаязыковую» характер, и что «метаязык не просто код, – он всегда диалогически относится к тому языку, который он описывает и анализирует» [Бахтин 2002: 395]. В конечном итоге, термин «метаязык» был принят в современной гуманитаристике. В Китае в последние годы возрос научный интерес к таким мета-жанрам, как мета-фантастика и мета-драма (см. об этом: [Лю Мяовэнь 2021; Чжао Сяобинь 2020; Жэнь Шуби 2019; Цзань Лилун 2012; Ма Юнбо 2010; 2008;

2006]); в частности, ученые рассмотрели развитие теории русской мета-фантастики [Лю Мьяовэнь 2021]; все большее значение приобретает разработка понятия «мета-литературного сознания» поэзии [Ма Юнбо 2010].

«Мета-поэзия» определяется как «поэзия о поэзии», и это такой вид поэзии, который «освещает процесс и приемы сочинения поэтических текстов» [Ма Юнбо 2010: 455]. Когда Б. Пастернак писал свою первую книгу стихов «Близнец в тучах», он уделял больше внимания содержанию своих стихов, чем отчетливой ритмике. Он писал: «Моя постоянная забота обращена была на содержание, моей постоянной мечтой было, чтобы само стихотворение нечто содержало, чтобы оно содержало новую мысль или новую картину. Чтобы всеми своими особенностями оно было вгравировано внутрь книги и говорило с ее страниц всем своим молчанием и всеми красками своей черной, бескрасочной печати» [Пастернак 2004: 325]. Эта идея всегда присутствовала в творчестве поэта, и в книге «Сестра моя – жизнь» Б. Пастернак несколько раз обращается к теме творчества, утверждая, что: «Поэзия! Греческой губкой в присосках» [Пастернак 2003: 90], – способна впитывать все вокруг себя и возвращать все на свете читателю в виде строф. Можно сказать, что поэзия Б. Пастернака обладает мета-значением, которое отражается в лексике, названиях и некоторых строфах стихотворений.

В книге стихотворений содержится множество филологических понятий, такие как «определение», «термин», «язык», «стихи», «эпиграф», «нарекание», «алфавит», «страница», «стихотворец», «переплет», «роль», «суфлер», «сцена» и т.д. Среди них названия стихотворений заданы с явной самореферентностью, а заголовки «Про эти стихи», «Определение поэзии», «Определение души», «Определение творчества» выполняют пояснительную функцию и демонстрируют рефлексивное сознание автора.

Кроме того, три стихотворения: «Определение поэзии», «Определение души», «Определение творчества» – входят в цикл стихотворений «Занятие философией»; как видно из названия, цикл представляет собой философскую интерпретацию понятий поэзии, разума и творчества, а также использует метафоры для определения и иллюстрации художественных принципов, которыми Б. Пастернак руководствуется при написании стихотворений. Поэзия образно предстает в ряде «определений...». В «Определении поэзии» она может трансформироваться в многообразие форм природы; затем, в «Определении души», поэзия вновь появляется в виде души поэта; «Определение творчества» описывает эмоциональную способность художника и творца, которая становится вдохновением и страстью к поэзии, а в конечном итоге приводит к созданию поэзии. Можно сказать, что заголовок стихотворения не только подчеркивает взгляд поэта на поэзию, но и передает высокий уровень размышлений поэта о ценности поэтического творчества и искусства.

Вместе с тем мета-значение особенно ярко

проявляется в конкретных строфах стихотворения «Про эти стихи». Стихотворение состоит из семи строф, в которых представлен путь написания стихотворения: поэт настолько поглощен своим творчеством, что полностью оторван от реальной истории, он настолько изолирован, что даже не знает, «какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?» [Пастернак 2003: 115], и, наконец, после ряда размышлений поэт находит вдохновение для своего творчества и попадает в идеальный мир встреч с другими писателями, где он «с Байроном курил» и «пил с Эдгаром По» [Пастернак 2003: 115]. Следует отметить, что в первой строфе стихотворения поэт сопоставляет «стекло» и «солнце»: «На тротуарах истолку / С стеклом и солнцем пополам» [Пастернак 2003: 115]. Как правило, «стекло» относится к ремеслам, а «солнце» – символ природы. Здесь сопоставление человека, ремесла и природы означает не только сопоставление жизни, искусства и природы, но и символизирует единство поэзии, искусства и природы, а их сочетание растворяет границы между ними, превращая их в слияние. То, что поэт представляет читателю, – это не законченное произведение, а процесс обдумывания и осмысления, реализация творчества. Поэт пишет: «Зимой открою потолку / И дам читать сырым углам. // Задекламирует чердак / С поклоном рамам и зиме» [Пастернак 2003: 115]. То, что даже чердак начал читать, говорит о том, что поэзия проникла в самые обычные уголки реальной жизни: весь мир, включая тротуары, чердаки, углы и буран, вовлечен в создание стихотворения, поскольку поэт блуждает по лабиринту рифм, надеясь уйти от реальности, забыть о времени. В этот момент нет разделения на низкое и высокое, одушевленное и неодушевленное, что делает поэтический текст наполненным философским подтекстом. Как видно, содержание текстов, созданных Б. Пастернаком, часто представляет собой образное выражение темы «как писать стихи», с помощью которого поэт описывает читателю процесс написания стихов, демонстрирует процесс рождения художественного замысла, подчеркивает неповторимое очарование поэтического языка.

В самом знаменитом стихотворении цикла «Определение поэзии» Пастернак пытается объяснить сложные художественные явления и найти истоки поэтического творчества, используя уникальные метафоры, изначальная природа которых – скрытые сравнения. Утверждая, что поэзия не может быть определена в терминах, поэт представляет поэтические коннотации как метафоры:

*«Это – круто налившийся свист,
Это – щелканье сдавленных льдинок,
Это – ночь, леденящая лист,
Это – двух соловьев поединок,
Это – сладкий заглохший горост,
Это – слезы вселенной в лопатках,
Это – с пультов и флейт – Фигаро
Низвергается градом на грядку»*

[Пастернак 2003: 131]

На вопрос местоимения «Что» поэт отвечает

семью короткими «Это». Он, многократно и многозначно определяя поэзию, отвечает, что такое поэзия на философском уровне, и определяет это на языке самой поэзии. Поэзия – это природа («свист», «льдинок», «лист», «соловей»), поэзия – это жизнь («сладкий горох», «лопатка»), поэзия – это музыка («пульт», «флейта»), поэзия – это олицетворение природной образности, это ночь, которая «И звезду донести до садка / На трепещущих мокрых ладошках» [Пастернак 2003: 131], так что даже «Этим звездам к лицу б хохотать, / Ан вселенная – место глухое» [Пастернак 2003: 132]. В глазах поэта поэзия – это вдохновение души, природы и Вселенной, и Пастернак умело использует органическое сочетание звука и образа, опирается на собственное богатое и оригинальное воображение, чтобы описать само письмо в форме стихотворения, докопаться до корней поэзии как стихотворения, чтобы выявить очарование поэзии.

Таким образом, в книге «Сестра моя – жизнь» Б. Л. Пастернак акцентирует внимание на понятии творчества, а лексика, названия и строфы подчеркивают мета-значение поэтического текста. Как утверждал теоретик литературы Д. С. Лихачев, «Творчество – процесс; восприятие творения – также процесс, и это особенно ярко проявляется при чтении литературных произведений» [Лихачев 1989: 181]. Поэт шаг за шагом представляет читателю творческий процесс, который является процессом рефлексии поэта и в то же время раскрывает его художественный замысел. В творчестве Б. Пастернака стихи способны «ходить», и эти «ходячие стихи» являются образными проявлениями и выразителями приемов поэтического текста.

Большой диалог поэтических текстов

В эссе «Методология гуманитарных наук» М. Бахтин подчеркивает, что «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [Бахтин 2002: 424]. В книге стихов «Сестра моя – жизнь» Б. Пастернак устанавливает прямую связь с европейскими поэтами не только посредством эпиграфов, но и через вкрапление понятия музыкальности, которое связывает европейские оперные произведения с классическими русскими текстами и создает ассоциации в лирическом сюжете – вся книга приобретает интертекстуальные «переклички» в постоянном «диалоге».

Б. Пастернак начинает с того, что семантически организует «рамочный текст» стихотворений, подбирая различные эпиграфы, которые наслаиваются друг на друга. В этой подборке можно найти произведения из литературы разных стран – Австрии, Франции, Германии, России и т. д., которые, с одной стороны, дополняют содержание стихотворений, а с другой – создают для них более широкое смысловое пространство.

В качестве надписи ко всей книге поэт взял фрагмент из поэмы Николаса Ленау «Dein Bild»:

*«Посвящается Лермонтову»
Es braust der Wald, am Himmel zieh'n
Des Sturmes Donnerflüge,
Da mal' ich in die Wetter liin,
O, Madclien, deine Ziige.
Nic. Lenau»*

[Пастернак 2003: 114]

Приведенный выше эпиграф-посвящение озаглавлен «Посвящается Лермонтову». В нем Б. Пастернак представляет сразу двух поэтов – австрийского поэта Н. Ленау и русского поэта М. Ю. Лермонтова. Как видно, в четверостишии присутствуют не только природные элементы – ветер и тучи, но и высвечивается образ девушки, находящейся в центре бури. В самом деле, женская фигура, изображенная Ленау, способна сиять в природе: солнце садится, горы пылают, а лицо девушки мило улыбается под мягким светом. Образ «девушки» в посвящении-эпиграфе соответствует не только названию книги «Сестра моя – жизнь», но и подзаголовку «Лето 1917 года». «Сестра», «жизнь» и «лето» ассоциируются у русского поэта с образом Е. Виноград. Здесь Б. Пастернак одновременно и ссылается, и вступает в диалог с поэзией Н. Ленау, в которой подчеркивается отождествление женщины с природой.

Кроме того, строфа стихотворения «Romances sans paroles» французского поэта-символиста Поля Верлена «Est-il possible, – le fût-il?» («Возможно ли, – было ли это?») [Пастернак 2003: 121] становится затем эпиграфом цикла «Книга степи». Этот эпиграф акцентирует подзаголовок заключительного стихотворения первого цикла, «Дождь», – «Надпись на “Книге степи”», который, в свою очередь, открывает второй цикл стихотворений – «До всего этого была зима». Эпиграф не только выполняет функцию перехода между двумя главами, но и функционально служит связующим звеном между верхом и низом. В то же время «лето», «Лермонтов», «Елена», «Ленау», «Верлен» и другие имена существительные связаны между собой по звучанию, все они содержат сочетание *le*, которое представляет собой прием звукового эффекта. Кроме цитирования других поэтов в качестве эпиграфов, Пастернак использует и автоцитирование в стихотворении «Давай ронять слова, как сад – янтарь и cedar»: «Мой друг, ты спросишь, кто велит, / Чтоб жглась юродивого речь?» [Пастернак 2003: 156], и отвечает на этот вопрос в конце стихотворения «Балашов»:

*«Мой друг, ты спросишь, кто велит,
Чтоб жглась юродивого речь?
В природе лип, в природе плит,
В природе лета было жечь»*

[Пастернак 2003: 125]

Как видим, эпиграфы образуют определенный контраст с текстом стихотворения, воссоздавая либо ритмический рисунок, либо высвечивая новые грани в смысловой структуре стихотворения. Таким образом, они являются важным элементом текста и одной из точек входа в интерпретацию стихотворения.

Интертекстуальность стихотворений также

подчеркивается концептом музыкальности, который напрямую связан с европейскими оперными произведениями и их героями. Глубокая связь Б. Пастернака с музыкой объясняется тем, что поэт воспитывался в артистической семье и его произведения всегда были насыщены музыкальными понятиями, в стихах естественно звучали музыкальные термины, имена композиторов, партитуры. Под влиянием семьи и А. Скрябина Пастернак сам стал увлекаться музыкой настолько глубоко, что изучал теорию композиции в течение шести лет. И хотя он считал, что у него не было абсолютного слуха, это несколько не влияло на его восхищение музыкой: «музыка была для меня культом, то есть той разрушительной точкой, в которую собиралось все, что было самого суеверного и самоотреченного во мне» [Пастернак 2004: 153]. «Для поэта музыка представляет собой убеждение, дух, который пронизывает его сочинения, дела их всегда присутствующими» [Ван Юн, Ли Синь 2022: 36]. В книге стихов «Сестра моя – жизнь» можно увидеть отголоски многих классических опер, например, «Свадьба Фигаро» Вольфганга Амадея Моцарта. Кроме того, в книге стихов нашли отражение персонажи произведений: Ракоци в «Марше Ракоци» венгерского «короля фортепиано» Ференца Листа, Маргарита из оперы Шарля Гуно «Фауст», жена трактирщика из оперы Модеста Мусоргского «Борис Годунов», Валькирия из оперы Рихарда Вагнера «Валькирия». Появление таких знаковых образов, как композитор Людвиг ван Бетховен, также образует во всей книге мощный музыкальный фон, делая стихи «Сестры моей – жизни» неотъемлемой частью культурного диалога с европейским искусством.

В книге Пастернака обнаруживаются интертекстуальные переключки с русской классикой. Например, стихотворение «Памяти демона» вызывает у читателя ассоциации со знаменитой поэмой М. Ю. Лермонтова «Демон». Многие элементы, объединенные в «Памяти демона», интертекстуальны по отношению к «Демону». Демон М. Лермонтова путешествует по горам Грузии и подлетает к дверям монастыря:

*«Вечерней мглы покров воздушный
Уж холмы Грузии одел.
Привычке сладостной послушный,
В обитель Демон прилетел»*
[Лермонтов 1964: 504]

Герой в «Демоне» «задумчив у стены высокой» [Лермонтов 1964: 505], а в стихотворении «Памяти демона» герой «Приходил по ночам / В синеве ледника от Тамары» [Пастернак 2003: 114]. Кроме того, как в «Демоне», так и в «Памяти демона» схожи детали описания монастыря.

В «Демоне»:
*«Поныне возле кельи той
Насквозь прожженный виден камень
Слезю жаркою, как пламень,
Нечеловеческой слезой!..»* [Лермонтов 1964: 505]
В «Памяти демона»:
«Уцелела плита

За оградой грузинского храма»
[Пастернак 2003: 114]

«Камень» из лермонтовского произведения «Демон» стал у Б. Пастернака в «Памяти демона» «плитой», сохранив семантику образа могилы.

Помимо сходства в предметном описании, образ Демона у поэтов XIX и XX веков обнаруживает внутреннее родство. Демон в поэме М. Лермонтова осмеливается бросить вызов всему и восстать против Бога, а его любовь к Тамаре отражает его стремление к истине, добру и красоте. Демон в стихотворении Б. Пастернака также погружен в свои страсти, и хотя он с помощью пары крыльев порождает кошмары, но обладает богоподобным творческим потенциалом и проявляет могучую силу природы. Оба поэта изображают у Демона желание чистой любви и стремление к ней. В героях есть тьма, но есть и страсть к сопротивлению несправедливости и борьбе за свободу. Вместе с тем, Б. Пастернак наделяет своего Демона способностью «переродиться». В конце стихотворения демонические силы клянутся вершинами айсбергов, угрожая превратиться в лавину и слиться с природой, а в конечном итоге вернуться на сторону Тамары, завершив тем самым защиту их любви. Содержание стихотворений сплетено взаимооткликающимися эпиграфами, встроенными представлениями о музыкальности и интертекстуальными поэтическими эпизодами. С помощью интертекстуальных приемов поэт соединяет европейское литературное искусство с русской литературной традицией, а поэты и писатели разных эпох становятся близкими друзьями и собеседниками Б. Пастернака, которые вместе с автором завершают грандиозный диалог поэтических текстов.

Символы в поэтических текстах

М. Бахтин утверждает: «Переход образа в символ придает ему смысловую глубину и смысловую перспективу» [Бахтин 2002: 421]. В книге стихов Б. Пастернак создает масштабный поэтический мир. В хронотопе поэта присутствуют не только фигуры, страны, города, природные символы – горы и реки, но и телесные образы человека, такие как «губы», которые образуют символический знак и становятся метафорическим выражением единства мира.

По мнению М. Бахтина, в художественном хронотопе, конструируемом литературным произведением, «приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [Бахтин 2012: 341]. Б. Пастернак использует ряд символов для создания сети художественных координат, охватывающей время, пространство, персонажей, страны, города, горы, реки и т. д., которые фигурируют в книге стихов.

С точки зрения хронологии, в стихотворениях встречаются самые разные персонажи, начиная с Древней Греции и заканчивая временем самого поэта: Геракл в греко-римский период, Тристан и Изольда в средние века, Ягайло и Ядвига,

Ж. А. Ватто, а также И. В. Гёте, В. А. Моцарт, Л. Бетховен, Д. Г. Байрон, А. С. Пушкин, Эдгар По, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, П. Верлен, Р. Киплинг и другие художники XVII–XIX вв. Среди разнообразных персонажей встречаются как символы классической западной цивилизации, так и культурные символы литературного значения, тесно связанные с самими поэтами. На пространственной оси представлены такие города, как Балашов и Иматра, горы Кавказа и Сен-Готард, реки Клязьма, Шелонь и Ганг, принадлежащие таким странам, как Австрия, Швейцария, Финляндия, Индия и Россия, а также различным частям света, например, Европа – Центральная, Южная, Восточная и Северная. Вся книга стихов помещается в трехмерную систему координат, состоящую из пересечения времени и пространства, и поэтические тексты перестают быть словами на плоскости, они становятся образами с символическими значениями, представляющими собой пересечение истории, культуры и географии.

Помимо перечисленных природных символов, в книге стихов встречаются также символы человеческого тела. В романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» встречается образ «губы»; по словам М. Бахтина, «В основе гротескных образов лежит особое представление о телесном целом и о границах этого целого» [Бахтин 2008: 312]. Телесная деталь «губы» встречается на протяжении всей книги шестнадцать раз, становясь лейтмотивом и приобретая значение символа. Губы разнообразны по форме и появляются в самых разных сюжетах: они могут сочетаться с «жизнью», «дождем», «вином» и т.д., а также связываться с «памятью»; они могут быть открытыми или закрытыми; спокойными или трепетными, показанными или скрытыми. По мнению М. Бахтина, несмотря на важную роль отдельных органов в современном представлении о теле, «границы между телом и миром несколько не ослабляются» [Бахтин 2008]. А в творчестве поэта граница между человеческим телом и окружающим миром устраняется с помощью символа «губы», который выполняет связующую функцию, являясь посредником между человеческим телом и миром, между «Я» и миром. В качестве посредника, соединяющего человеческое тело и мир, губы являются одновременно и разделительной линией между «Я» и внешним миром, и точкой соединения этих двух сущностей. Они могут органично сливаться с другими образами в реализации творчества.

Впервые образ-символ губ появляется в стихотворении «Про эти стихи». В последней строфе стихотворения «губы» принимают на себя функцию инструмента пьющего погружения в жизнь: «Я жизнь, как Лермонтова дрожь, / Как губы в вермут окунал» [Пастернак 2003: 115]. Б. Пастернак объяснял: «Я посвятил “Сестру мою жизнь” не памяти Лермонтова, а самому поэту, как если бы он еще жил среди нас, его духу, все еще действенному в нашей литературе. Вы спрашиваете, чем он был для меня летом 1917 года? Олицетворением творческой смелости и открытий, началом повседневно-

го свободного поэтического утверждения жизни» [Пастернак 2005: 380]. Для Пастернака Лермонтов – и великий поэт, и в то же время его творческий собеседник, и они способны на равноправный обмен. Здесь «я», «Лермонтов» и «жизнь» появляются одновременно в одной строфе, и «губы» лирического героя становятся связующим звеном между ними. В стихотворении «я» и Лермонтов кажутся отдельными, но не связанными друг с другом личностями, образующими неразрывное гротескное целое с помощью части тела «я», символа «губы», преодолевая субъективные границы и воплотив вечность жизни и бессмертие творчества.

Мало того, «губы» в стихотворении «Звезды летом» входят в один ряд с «волосами» и «обувью», образуя коллаж из летних образов:

*«Ветер розу пробует
Приподнять по просьбе
Губ, волос и обуви,
Подолов и прозвищ»*
[Пастернак 2003: 130]

«Губы» являются также воплощением любви и творчества, при этом влюбленные выражают свою любовь через «губы», которые не только доставляют «поцелуй», но и «целуют», усиливая межличностную коммуникацию: губы и души лирического героя и его возлюбленной связаны общим шепотом, сигнализирующим вечность любви – «Он улетучивался с губ / Воздушной капли спиртовой» [Пастернак 2003: 147]. Таким образом, в этой книге символ «губы» органично сочетается с природными явлениями или частями человеческого тела, и, несмотря на то, что он обозначает границу, его важная связующая функция идеально отражает единство мировидения поэта.

Можно сказать, что в книге «Сестра моя – жизнь» Б. Пастернак использует ряд символов для создания поэтического текста. Органическое соединение символов культуры, истории, географии, искусства, человеческого тела придает книге стихов трехмерное измерение, построенное вместе из времени и пространства, тем самым создавая огромный хронотоп, который уничтожает границы между всеми этими элементами. Это означает полное единство всего мира.

Заключение

Итак, книга «Сестра моя – жизнь» составляет важную часть творчества Бориса Пастернака. Поэт использует эту книгу стихов для реализации своих размышлений о сути поэзии. Поэт сочетает референтную лексику, заглавия, эпиграфы, ассоциации, создавая интертекст, использует ряд символов для построения концепции пространства и времени, для организации грандиозного поэтического текстового диалога – средства для реализации концепции поэзии, свойственной Пастернаку. Это не только обогащает содержание текста и делает всю книгу эстетически напряженной, но и придает ей глубокий лирико-философский смысл, делает ее эстетическим инструментом проникновения в самую суть поэзии. «Сестра моя – жизнь»,

рассмотренная в перспективе диалога, придает интерпретации многообразие смыслов и открытость. Содержание книги стихов становится важ-

ной составной частью мировой литературной традиции.

Источники

Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.) / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2012. – 877 с.

Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 4 (1). «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940 г.); Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.) / М. М. Бахтин. – М. : Комментарии и приложения, 2008. – 119 с.

Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. / М. М. Бахтин. – М. : Русские словари ; Языки славянской культуры, 2002. – 799 с.

Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.

Лермонтов, М. Ю. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. 1835–1841 / М. Ю. Лермонтов. – М. ; Л. : Советский писатель, 1964. – 736 с.

Пастернак, Б. Л. Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы, 1912–1931 / Б. Л. Пастернак. – М. : Слово/Slovo, 2003. – 576 с.

Пастернак, Б. Л. Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 10. Письма 1954–1960 / Б. Л. Пастернак. – М. : Слово/Slovo, 2005. – 680 с.

Пастернак, Б. Л. Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 3. Проза / Б. Л. Пастернак. – М. : Слово/Slovo, 2004. – 632 с.

Цветаева, М. И. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5. Автобиографическая проза, статьи, эссе, переводы / М. И. Цветаева. – М. : Эллис Лак, 1994. – 720 с.

Литература

Альфонсов, В. Н. Поэзия Бориса Пастернака : монография / В. Н. Альфонсов. – Л. : Советский писатель, 1990. – 368 с.

Бройтман, С. Н. Поэтика книги Бориса Пастернака «Сестра моя – жизнь» / С. Н. Бройтман. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – 608 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-monografii-s-n-broytmana-poetika-knigi-borisa-pasternaka-sestra-moya-zhizn/viewer> (дата обращения: 24.03.2025).

Ван, Лэй. Исследование особенностей повествования и искусства речи в романе «Доктор Живаго» / Ван Лэй, Ван Цзясин. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 2019. – 227 с.

Ван, Юн. Музыкальное присутствие: о музыкальности лирической поэзии Б. Л. Пастернака / Ван Юн, Ли Синь // *Russian Literature & Arts*. – 2022. – № 1. – С. 28–37. – DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2022.01.004.

Гаспаров, М. Л. «Сестра моя – жизнь» Бориса Пастернака. Сверка понимания / М. Л. Гаспаров, И. М. Подгаецкая. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – 192 с.

Жолковский, А. К. Книга книг Пастернака: к 75-летию «Сестры моей – жизни» / А. К. Жолковский // *Звезда*. – 1997. – № 12. – С. 193–214.

Жэнь, Шуби. 40 лет исследований Бориса Пастернака в Китае / Жэнь Шуби, Ван Юн // *Научный диалог*. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 238–255. – DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-238-255.

Жэнь, Шуби. Жанровая специфика драматургии Л. Лунца : дис. ... магистр. филол. наук / Жэнь Шуби. – Харбин : Харбинский педагогический университет, 2019.

Жэнь, Шуби. О персонификации образов лета в книге стихов Бориса Пастернака «Сестра моя – жизнь» / Жэнь Шуби // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. – 2023. – № 4. – С. 160–166. – DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_160.

Левитин, Е. С. Об этой выставке. Мир Пастернака / Е. С. Левитин. – М. : Советский художник, 1989. – 205 с.

Лихачев, Д. С. О филологии / Д. С. Лихачев. – М. : Высшая школа, 1989. – 206 с.

Лю, Вэньфэй. Пастернак: жизнь и творчество / Лю Вэньфэй // *Frontier literature*. – 2020. – № 7. – С. 66–85. – DOI: 10.3969/j.issn.1007-4155.2020.07.005.

Лю, Мяовэнь. Краткая дискуссия об исследовании теории русской метафикциональности / Лю Мяовэнь // *Russian Literature & Arts*. – 2021. – № 1. – С. 103–112. – DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2021.01.013.

Ма, Юнбо. Металитературное сознание в современной поэзии / Ма Юнбо // *New Chinese Poetry: Review and Reflection on the Decade of the New Century – Proceedings of the Third Contemporary Poetry Forum in Four Places Across the Taiwan Strait*. – Beijing, 2010. – С. 455–465.

Ма, Юнбо. Очерк «Метапоэзия» / Ма Юнбо // *Art Panorama*. – 2008. – № 5. – С. 4–8.

Ма, Юнбо. Поэзия о поэзии: обзор современного американского поэта Джона Эшбери / Ма Юнбо // *Contemporary Foreign Literature*. – 2006. – № 3. – С. 122–126. – DOI: 10.16077/j.cnki.issn1001-1757.2006.03.019.

Мальцева, О. А. Христианские коды финала книги «Сестра моя – жизнь» Б. Пастернака / О. А. Мальцева // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. – 2019. – № 3. – С. 37–41.

Подшивалова, Е. А. «Летний текст» в книге стихов Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь» / Е. А. Подшивалова // *Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология*. – 2017. – Вып. 6 (27). – С. 931–935.

- Смирнов, И. П. Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака) / И. П. Смирнов. – СПб. : Языковый центр СПбГУ, 1995. – 189 с.
- У, Ди. О пейзажной лирике Б. Пастернака / У Ди // *Foreign Literature Studies*. – 2003. – № 4. – С. 86–90.
- Фэн, Юйчжи. Исследование творчества Пастернака / Фэн Юйчжи. – Пекин : Издательство народной литературы, 2007. – 325 с.
- Цзань, Лилун. Метапоэтика в современной поэзии : дис. ... магистра филологии / Цзань Лилун. – Цзинань : Шаньдунский педагогический университет, 2012. – 37 с.
- Чжао, Сяобинь. Метадраматические особенности Льва Лунца «Обезьяны идут!» / Чжао Сяобинь // *Foreign Literature Studies*. – 2020. – № 6. – С. 85–94. – DOI: 10.19915/j.cnki.fl.s.2020.06.008.

References

- Alfonsov, V. N. (1990). *Poeziya Borisa Pasternaka* [Poetry of Boris Pasternak]. Leningrad, Sovetskii pisatel'. 368 p.
- Broytman, S. N. (2007). *Poetika knigi Borisa Pasternaka «Sestra moyā – zhizn'»* [Poetics of Boris Pasternak's book *My Sister – Life*]. Moscow, Progress-Traditsiya. 608 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-monografii-s-n-broytmana-poetika-knigi-borisa-pasternaka-sestra-moya-zhizn/viewer> (mode of access: 24.03.2025).
- Feng, Yuzhi. (2007). *Issledovanie tvorchestva Pasternaka* [Exploring Pasternak's Work]. Beijing, Izdatel'stvo narodnoi literatury. 325 p.
- Gasparov, M. L., Podgaetskaya, I. M. (2008). «*Sestra moyā – zhizn'» Borisa Pasternaka. Sverka ponimaniya* [My Sister – Life by Boris Pasternak. Reconciliation of Understanding]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 192 p.
- Levitin, E. S. (1989). *Ob etoi vystavke. Mir Pasternaka* [On This Exhibition. Pasternak's World]. Moscow, Sovetskii khudozhnik. 205 p.
- Likhachev, D. S. (1989). *O filologii* [On Philology]. Moscow, Vysshaya shkola. 206 p.
- Liu, Miaowen. (2021). *Kratkaya diskussiya ob issledovanii teorii russkoi metafiktional'nosti* [Brief Discussion about the Study of the Theory of Russian Metaphoricality]. In *Russian Literature & Arts*. No. 1, pp. 103–112. DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2021.01.013.
- Liu, Wenfei. (2020). Pasternak: zhizn' i tvorchestvo [Pasternak: Life and Creativity]. In *Frontier literature*. No. 7, pp. 66–85. DOI: 10.3969/j.issn.1007-4155.2020.07.005.
- Ma, Yongbo. (2006). *Poeziya o poezii: obzor sovremennogo amerikanskogo poeta Dzhona Eshberi* [Poetry about Poetry: A Contemporary American Poet John Ashbery Review]. In *Contemporary Foreign Literature*. No. 3, pp. 122–126. DOI: 10.16077/j.cnki.issn1001-1757.2006.03.019.
- Ma, Yongbo. (2008). Oчерк «Metapoeziya» [Essay “Metapoesia”]. In *Art Panorama*. No. 5, pp. 4–8.
- Ma, Yongbo. (2010). Metaliteraturnoe soznanie v sovremennoi poezii [Metaliterated Consciousness in Modern Poetry]. In *New Chinese Poetry: Review and Reflection on the Decade of the New Century – Proceedings of the Third Contemporary Poetry Forum in Four Places Across the Taiwan Strait*. Beijing, pp.455–465.
- Maltseva, O. A. (2019). *Khristianskie kody finala knigi «Sestra moyā – zhizn'» B. Pasternaka* [Christian Codes of the Final of the Book *My Sister – Life* by B. Pasternak]. In *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. No. 3, pp. 37–41.
- Podshivalova, E. A. (2017). «Letnii tekst» v knige stikhov B. Pasternaka «Sestra moyā – zhizn'» [“Summer Text” in B. Pasternak's Book of Poems *My Sister – Life*]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya*. Issue 6 (27), pp. 931–935.
- Ren, Shubi, Wang, Yong. (2024). 40 let issledovanii Borisa Pasternaka v Kitae [40 Years of Boris Pasternak Research in China]. In *Nauchnyi dialog*. Vol. 13. No. 1, pp. 238–255. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-238-255.
- Ren, Shubi. (2019). *Zhanrovaya spetsifika dramaturgii L. Luntsa* [Genre Specifics of Dramatic Art of L. Lunts]. Dis. ... magistr. filol. nauk. Harbin, Kharbinskii pedagogicheskii universitet.
- Ren, Shubi. (2023). O personifikatsii obrazov leta v knige stikhov Borisa Pasternaka «Sestra moyā – zhizn'» [On the Personification of the Summer Image in Pasternak's Book of Poems *My Sister – Life*]. In *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 4, pp. 160–166. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_4_160.
- Smirnov, I. P. (1995). *Porozhdenie interteksta (elementy intertekstual'nogo analiza s primerami iz tvorchestva B. L. Pasternaka)* [Generation of Intertext (Elements of Intertextual Analysis with Examples from the Work of B. L. Pasternak)]. Saint Petersburg, Yazykovyi tsentr SPbGU. 189 p.
- Wang, Lei, Wang, Jiaying. (2019). *Issledovanie osobennostei povestvovaniya i iskusstva rechi v romane «Doktor Zhivago»* [A Study of the Features of Storytelling and the Art of Speech in the Novel *Doctor Zhivago*]. Beijing, Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta. 227 p.
- Wang, Yong, Li, Xinyi. (2022). *Muzykal'noe prisutstvie: o muzykal'nosti liricheskoi poezii B. L. Pasternaka* [Musical Presence: About the Musicality of Lyric Poetry by B. L. Pasternak]. In *Russian Literature & Arts*. No. 1, pp. 28–37. DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2022.01.004.
- Wu, Di. (2003). O peizazhnoi lirike B. Pasternaka [About Landscape Lyrics by B. Pasternak]. In *Foreign Literature Studies*. No. 4, pp. 86–90.
- Zan, Lilong. (2012). *Metapoetika v sovremennoi poezii* [Metapoetics in Modern Poetry]. Dis. ... магистра филологии. Jinnan, Shan'dunskii pedagogicheskii universitet. 37 p.
- Zhao, Xiaobin. (2020). *Metadramaticheskie osobennosti L'va Luntsa «Obez'yany idut!»* [Lev Luntz's Metadramatic Features *The Monkeys Are Coming!*]. In *Foreign Literature Studies*. No. 6, pp. 85–94. DOI: 10.19915/j.cnki.fl.s.2020.06.008.

Zholkovsky, A. K. (1997). *Kniga knig Pasternaka: k 75-letiyu «Sestry moei – zhizni»* [Pasternak's Book of Books: To the 75th Anniversary of *My Sister – Life*]. In *Zvezda*. No. 12, pp. 193–214.

Данные об авторе

Жэнь Шуби – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка Института иностранных языков, Хэнаньский педагогический университет (Синьсян, Китайская Народная Республика).

Адрес: 453007, Китайская Народная Республика, провинция Хэнань, г. Синьсян.

E-mail: 472350148@qq.com.

Author's information

Ren Shubi – Candidate of Philology, Lecturer of Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages, Henan Normal University (Xinxiang, People's Republic of China).

Дата поступления: 26.03.2024; дата публикации: 28.03.2025

Date of receipt: 26.03.2024; date of publication: 28.03.2025